

Материалы для учителя

Интегрированный курс Основы нравственности в школьном курсе географии.

Автор: учитель
МАОУ «Лицей экономический №14»
Фомичёва Е.В.

ГЕОГРАФИЯ 9 класс

Тема: Освоение территории России.

9 класс.

(Забытые имена на карте России)

(Материал можно использовать для внеурочного мероприятия)

Немало имён замечательных сынов Отечества сохранила карта нашей страны. Многие из них широко известны, о некоторых мы помним только сухие автобиографические данные. «Человек делает историю, - писал российский министр просвещения К.П. Победоносцев, - но столь же верно и еще более значительно, что история образует человека».

Сегодня мы познакомимся с удивительным человеком, полярным исследователем - адмиралом Александром Васильевичем Колчаком. Человеком, вся жизнь которого являет собой пример беззаветного и самоотверженного служения Родине.

Александр Васильевич Колчак.

1902год...

Среди заснеженных просторов Арктики, застыла вмёрзшая в лёд шхуна «Заря». В кают-компании небольшая группа полярников, склонилась над картой. Они выбирают маршрут дальнейшего продвижения на север к загадочной и неуловимой Земле Санникова. Несколько раз её видели с одного из Новосибирских островов в виде четырёх столовых гор в районе 80 градуса северной широты. Она была нужна эта земля, нужна для северного морского пути, предложенного ещё великим Ломоносовым, чтобы связать европейскую часть Российской империи с Тихоокеанским побережьем. Уже второй год экспедиция Эдуарда Толля, путём нечеловеческих усилий, продвигается к цели. Капитану приходится постоянно лавировать между льдами, люди выбились из сил залатывая пробоины, нанесённые льдами. Запасы угля подходят к концу, а скудный и без того рацион питания сведён до невозможного минимума. Люди страшно истощены, да и условия полярной ночи не способствуют оптимизму. Однако Толль не хочет терять время, на нартах передвигаясь от острова к острову он вместе с молодым гидрографом продолжает составление карты. Уточняются проливы, совсем другие очертания приняла береговая линия «Таймырии», как называл он огромный полуостров. Продолжаются изучения течений, материковых и океанических льдов. За годы плавания он особенно сдружился с молодым, не унывающим ни при каких обстоятельствах лейтенантом. "Наш гидрограф Колчак не только лучший офицер, но он также любовно предан своей гидрологии, - писал Толль во время плавания. - Эта научная работа выполнялась им с большой энергией, несмотря на трудность соединить обязанности морского офицера с деятельностью ученого".

Энергичности и знаний ему не занимать. Колчак закончил Морской кадетский корпус лучшим. Он, правда, был известен и довольно принципиальным характером. Ещё перед самым получением мичманских погон, он отказался от первой премии среди выпускников в пользу своего друга, которого считал более достойным и способным. Это очень показательный штрих к его портрету - ведь только немногие способны на такое самопожертвование. К началу экспедиции за его плечами уже были кругосветные плавания на «Рюрик» и «Памяти Азова», гидрографические исследования Тихоокеанских морей. Но он мечтал об изучении полярных областей, даже пытался попасть в северную экспедицию к адмиралу Макарову. Тогда не

получилось, штат уже был набран. А потому, неожиданно для себя, получив приглашение Э.Толля, не сомневаясь, сразу же дал телеграмму с одним словом «Еду». Знающий и преданный своему делу Колчак сумел в исключительно короткий срок подготовить всё необходимое для гидрографических исследований. Прошёл подготовку в Норвегии у знаменитого полярника Фритьофа Нансена. В Павловской обсерватории освоил ведение магнитологических наблюдений. Его энергия и энтузиазм часто выручали во время труднейших маршрутов. В дневнике санного путешествия, оставшись один на один с Александром Васильевичем, Толль записывал: "Колчак пребывал в трудовом экстазе,... гидролог бодрее и сохранил достаточно энергии, чтобы дойти сюда, в то время как я готов был сделать привал в любом месте". Благодарный Толль называет один из открытых островов у побережья Таймыра именем Колчака. Казалось, за эти годы было сделано не мало, но главной цели - открытие загадочной Земли они так и не достигли. А потому Толль принимает непростое решение - идти к острову Беннета (ближайшему к предполагаемой Земле) на собачьих упряжках. Колчак тоже должен был идти с ним, но в это время цинга, истощение и холод окончательно свалили его с ног. Было решено, что он останется на шхуне и возглавит вторую группу, которая должна вернуться на материк и самостоятельно доставить результаты экспедиции в Петербург.

Трудным было это прощание. Навсегда запомнил молодой лейтенант, как спокойно и мужественно отправлялся Толль на встречу неведомому. Все понимали высокую степень риска, но не думали, что больше им не суждено будет увидеться никогда. Согласно договоренности, отряд должен был до наступления морозов возвратиться на Новосибирские острова - там его поджидала вспомогательная партия. Но в конце декабря, когда все остальные участники экспедиции уже вернулись в Петербург, никаких известий от Толля еще не было. Судьба отряда не могла не тревожить, все понимали - нужна помощь. Заседание Географического Общества, обсуждавшего план спасательной экспедиции, было бурным. Дело в том, что крупным кораблям, чтобы добраться туда требовался большой запас угля. Это невозможно было организовать быстро, да к тому же было и очень дорого. Положение казалось совершенно безвыходным, но Колчак предложил до безумия смелый план - отправиться к острову Беннета на простом весельном вельботе. Там же, где океан будет покрыт льдом, перетаскивать вельбот будут на собачьих упряжках. Выйти в открытый океан, покрытый даже летом льдами на вёслах - такого не позволяли себе даже самые бывалые полярники - норвежцы!

Позднее Колчак вспоминал: " Когда я предложил этот план, мои спутники отнеслись к нему чрезвычайно скептически... Но когда я предложил взяться сам за выполнение этого предприятия, то Академия Наук дала мне средства и согласилась предоставить возможность выполнить этот план так, как я нахожу нужным". В Архангельском архиве сохранился рапорт уездного исправника о приезде в Мезень Колчака, который отбирал тогда привычных ко льдам мезенских поморов для своей экспедиции. Этот рапорт тоже своеобразный штрих к его портрету. От Архангельска до Мезени более двух сотен верст, на перекладных - дорога изматывающая. Но Колчак, приехав в Мезень в 9 часов вечера и коротко переговорив с поморами, уже через три часа выезжает в Долгощелье - еще полсотни верст. Здесь тоже короткое совещание, и сразу же в обратную дорогу. За двое суток Колчак и не спал, кажется. Напористость, быстрая и решительная распорядительность всегда были его характерными чертами.

Человеку не знакомому с Арктикой трудно представить себе те трудности, с которыми столкнулись спасатели. «Полтора месяца в непросыхающем от брызг и захлёстов платье, без горячей пищи, на одних сухарях и консервах». (2) «Мне никогда не приходилось видеть такой массы снега во время арктического лета, писал Колчак - снег шел не переставая, густыми хлопьями заваливая все на вельботе мягким влажным покровом, который таял в течение дня, вымачивая нас хуже дождя и заставляя испытывать ощущение холода сильнее, чем в сухие морозные дни. Время от времени для отдыха и чтобы согреться мы предпринимали высадку на берег. Чтобы найти проход в ледяном вале, мы входили в тихую, точно в озере, полосу воды шириной иногда около около 200 метров, и сейчас же садились на мель. Приходилось вылезать всем в воду и тащить, насколько хватало сил, вельбот ближе к берегу; затем мы переносили палатку и необходимые вещи на берег, разводили костер из плавника, отдыхали, а затем принимались снова бродить по ледяной воде, пока не удавалось вытащить вельбот на глубокое место, где мы ставили паруса и отправлялись дальше».

Впрягшись в лямки, тащили они вельбот, или лавировали в хаосе льдин, грозивших

раздавить утлое суденышко. Случалось - ночевали тут же, на льдинах. Случалось - жили впроголодь, ведь фактически восемь месяцев они питались только тем, что удавалось добыть охотой или ловлей рыбы. Удивительно, но он ещё умудрялся писать в это время о красотах севера. Зато записи его соратников рассказывали о другом. «Я шел передом, - писал в своем дневнике боцман Никифор Бегичев, - увидел впереди трещину, с разбегу перепрыгнул ее. Колчак тоже разбежался и прыгнул, но попал прямо в середину трещины и скрылся под водой. Я бросился к нему, но его не было видно. Потом показалась его ветряная рубашка, я схватил его за нее и вытащил на лед... Но этого было недостаточно - под ним опять подломился лед, и он совершенно погрузился в воду и стал тонуть. Я быстро схватил его за голову, вытащил еле живого на лед и осторожно перенес... к берегу. Положил на камни и стал звать Инькова, который стоял возле трещины и кричал: «Утонул, утонул!» - совершенно растерялся. Я крикнул ему: «Перестань орать, иди ко мне!» Мы сняли с Колчака сапоги и всю одежду. Потом я снял с себя егерское белье и стал одевать на Колчака. Оказалось, он еще живой. Я закурил трубку и дал ему в рот. Он пришел в себя. Я стал ему говорить - может, он с Иньковым вернется назад в палатку, а я один пойду? Но он сказал: «От тебя не отстану, тоже пойду с тобой». Позже, он ещё находил в себе силы шутить: "Не хотелось бы сгинуть подо льдом, не дослужившись хотя бы до старшего лейтенанта".

В своём дневнике Колчак описал эту историю довольно сжато: «Эта попытка (перепрыгнуть трещину - прим. авт.) обошлась мне очень дорого ввиду порчи единственного анероида, с которым я провалился под лед и, таким образом, был лишен возможности как следует определить высоты на ледниках».

Условия были такие, что не выдерживали привычные к северным ветрам и морозам лайки. Порой они просто падали обессиленные в снег. А Колчак всё шёл и шёл вперёд - там за этими метелями, льдами и безжизненными островками земли - был его учитель и друг. Лицо и усы, покрывались ледяной коркой, кровоточили потрескавшиеся обмороженные руки, темнело в глазах от слабости. Почти трехсоткилограммовый вельбот частенько приходилось перетаскивать на себе, прорубая проходы через торосы. Когда, наконец, показалась открытая вода, они сели на вёсла. 40 дней непрерывной гребли, через штормовой океан, угрожающие льдины и туман. Когда они, наконец, добрались до острова Беннета, сил двигаться уже не было. Они буквально упали на снег и, даже не имея сил поесть, заснули. Наутро были найдены следы пропавшего отряда — дневники, крышка от котелка, фотоаппарат, геологические коллекции и бутылку с последней запиской Толля. Она заканчивалась словами: "Отправляюсь сегодня на юг. Провизии имеем на 14-20 дней. Все здоровы. 76 град. 38 мин. с.ш., 149 град. 42 мин. в.д. Э.Толль. Остров Беннетта. 26.10/08.11/1902г.". Они обошли соседние острова, нашли нетронутый продовольственный склад, но следов отряда нигде не было видно. Стало понятно, что экспедиция погибла, видимо утонув в страшной ледяной купели.

Тяжёлым было это возвращение. Да они сделали всё, что подсказывала им совесть и неписанный морской закон, но спасти экспедицию им не удалось. Загадочная земля так и не была обнаружена. Однако, собранный материал по ледовой обстановке в Арктике ещё долго служил следующим экспедициям. Позже Географическое общество наградит Колчака Большой золотой (Константиновской) медалью, поставив молодого лейтенанта в один ряд с такими корифеями, как Нансен, Пржевальский, Норденшельд. Спасательная экспедиция на остров Беннетта будет отмечена как выдающийся географический подвиг. В 1906 году Александр Васильевич будет избран действительным членом Императорского Русского географического общества. А к его фамилии с тех пор прочно прилепится прилагательное Полярный. Написанная им книга «Лёд Карского и Восточного морей» станет первым научным исследованием гидрологии Северного Ледовитого океана. Она по сию пору остаётся одной из лучших книг о полярных водах. В ней Колчак впервые дал физическое объяснение Великой Сибирской полыни; впервые предсказал, что между полюсом и Канадским архипелагом - существует замкнутый антициклонический круговорот. Его научные идеи намного опередили своё время, а карты составленные им не потеряли актуальность и сегодня.

До конца жизни этот поход будет напоминать Колчаку о себе острыми ревматическими болями и последствиями перенесённой цинги. Едва вернувшись на большую землю, в Якутске Александр Васильевич узнаёт о начавшейся русско-японской войне. Наверное, всё-таки военным моряком он был в душе больше, чем полярным исследователем. Сказалось влияние многих поколений его предков, основным делом которых была военная стезя. Отец был героем

обороны Севастополя - одним из семи, оставшихся в живых, защитников знаменитого Малахова кургана. Не удивительно, что при такой наследственности, девизом всей его жизни были два кратких слова - **"Ich diene!"** - Я служу! Служил он России так, как служат истинные рыцари - мужественно, преданно и честно. Несмотря на сильную усталость после экспедиции, он обращается по телеграфу в Морское ведомство с просьбой послать его на Дальний Восток, в Тихоокеанскую эскадру для участия в войне. Когда он прибыл в Порт-Артур, адмирал Макаров, желая дать ему возможность немного собраться с силами после изнурительных полярных походов, хотел оставить его на флагмане. Однако Колчак рвался в бой, положение флота было ужасным. Он настоял на назначении на быстроходный крейсер «Аскольд», а после командовал миноносцем «Сердитый». Благодаря отличному знанию минного дела, уже через несколько месяцев ему удалось потопить один из крупнейших японских крейсеров «Такосаго». Сам командир миноносца, героически защищавшего Порт-Артур, едва держался на ногах от воспаления легких. Потом было столь же успешное командование батареей морских орудий, которые нанесли самые большие потери японцам. Дважды за эту компанию он оказывается в госпитале. Контузия, ранение, а потом тяжелейшее, ставшее уже хроническим, воспаление лёгких окончательно выводят его из строя. В госпитале в тяжёлом жару он попадает в плен. Уважая его храбрость и талант, японское командование одному из немногих оставило Колчаку в плену оружие, а потом, не дожидаясь окончания войны, предоставило ему свободу. За оборону Порт-Артура он был награжден Золотым оружием с надписью "За храбрость" и орденом Святого Станислава II степени с мечами.

Летом 1905 г. Колчак через Америку возвращается в Петербург. Врачебная комиссия признаёт его инвалидом и отправляет на четыре месяца на воды лечиться. Но ему не даёт покоя судьба потерпевшего поражение в русско-японской войне флота. Вернувшись, он объединяет вокруг себя молодых толковых офицеров и принимается за разработку судостроительной программы воссоздания Военно-морского флота. Для его реализации они предлагали создать Морской генеральный штаб. На свой страх и риск они подали этот проект через голову начальства самому императору. Позже программа без изменений была принята к реализации. А капитана второго ранга Колчака, которому в ту пору было всего около 32 лет, назначают начальником тактического отдела Морского Генштаба. Из полярника он превращается в прекрасного аналитика и организатора. Вскоре в журналах появляются его блестящие полемические статьи. В это время решалась судьба будущего нового российского флота. Современники отмечали, что именно благодаря активному участию Колчака, была получена необходимая поддержка Государственной Думы.

В 1908 году Колчак переходит на работу в Морскую академию. По предложению известного полярника Вилькицкого он приступает к подготовке экспедиции вдоль северного побережья России. Под его руководством начинается строительство нового типа ледокольных пароходов "Таймыр" и "Вайгач". Именно на них в 1909 - 1910 годах Колчаком и Матисеном будет положено начало практическому освоению Северного морского пути - из Балтийского моря во Владивосток.

Огромный вклад Колчака в подготовке флота к войне с Германией. Разгром русского флота в войне с Японией подтолкнул его к разработке стратегии «минной войны». Это дало возможность успеть за несколько часов до начала Первой мировой войны прикрыть позиции Балтийского флота минными заграждениями. 6 000 мин были выставлены им в Финском заливе, что полностью парализовало действия Германского флота на подступах к столице. Интересно, что схема минирования была столь безупречна, что в Великую Отечественную ее велели полностью скопировать при подходе немцев к Финскому заливу и Ленинграду. Правда сделать это так быстро и организованно, как в своё время Колчак, не удалось. Осенью 1914 года при личном участии Колчака была разработана не имеющая аналогов в мире операция по минной блокаде немецких Военно-морских баз. Несколько Русских эсминцев под покровом ночи пробрались в глубокий тыл немцев и установили несколько полей минных заграждений. В феврале 1915 г. уже капитан 1-го ранга Колчак, как командир полудивизиона особого назначения, лично предпринял дерзкий рейд вглубь немецких позиций и установил около 200 мин. На этих минных полях подорвалось 4 германских крейсера, 8 эсминцев и 11 транспортов. Позже историки назовут эту операцию Русского флота самой удачной за всю Первую мировую войну. Летом 1915 года он становится начальником обороны Рижского залива. Используя артиллерию кораблей, помогает армии генерала Д.Р. Радко-Дмитриева отразить натиск немцев

на суше. Благодаря его командованию германские потери на Балтике превосходили русские по военным потопленным кораблям более, чем в три раза, а по торговым судам более, чем в пять раз!

В 1916 году он становится самым молодым адмиралом в России и получает назначение командующим Черноморским флотом.

В чём было основание его боевых успехов? Во-первых - блестящее знание своего дела. Ещё в морском корпусе он был признанным авторитетом среди курсантов. Товарищ его по корпусу писал позднее: "Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз... серьёзностью мыслей и поступков внушал нам, мальчишкам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться; чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак". Во-вторых - строжайшая дисциплина и отличная выучка отличала вверенные ему экипажи. Матросы всегда любили его, несмотря на довольно грозный характер своего командира. "Ох, и строгий у нас адмирал, - говорили они. Нам-то еще ничего, а вот бедные офицеры. " Говорят, что в минуту гнева он наводил страх на подчинённых, мог стукнуть кулаком по столу и вспылить, даже разговаривая с начальством. Но мог и признать свои ошибки, если этого требовали интересы дела. Его авторитет был беспрекословен. А о его профессиональном мужестве и хладнокровии в минуты опасности ходили легенды. Чего стоит один только проход его корабля по своим же минным полям — расстояние между минами составляло всего 5 метров. Но немецкий крейсер, обманутый этим его маневром, подорвался на наших минах. «Если что-нибудь страшно, надо идти ему навстречу - тогда не так страшно» - это его слова.

Вскоре уже на Чёрном море эскадра русских кораблей под руководством Колчака настигает и тяжело повреждает германский крейсер "Бреслау", который до этого безнаказанно обстреливал русские порты и топил транспорты на Черном море. Он успешно организует боевые операции по минной блокаде турецких вражеских портов и уже к концу 1916 года турецкие и германские корабли были полностью заперты в своих портах. Как писали современники, когда Колчак принял командование над Черноморским флотом, «вражеские корабли боялись покинуть свои гавани». Молодой вице-адмирал лично потопил 5 немецких подводных лодок. Один из его сослуживцев писал о нём в воспоминаниях: «Три дня мотался с нами в море и не сходил с мостика. Бессменную вахту держал. Щуплый такой, а в деле железобетон какой-то! Спокоен, весел и бодр. Только глаза горят ярче. Увидит в море дымок - сразу насторожится и рад, как охотник. И прямо на дым. Об адмирале говорят много, говорят все, а он, сосредоточенный, никогда не устающий, делает свое дело вдаль от шумихи. Почти никогда не бывает на берегу, зато берег спокоен». За 11 месяцев своего командования Черноморским флотом Колчак добился абсолютного боевого господства Русского флота над вражеским.

После Февральской революции начался развал страны и армии. Особенно критическим было положение офицеров на Балтийском флоте. Многие были расстреляны. Колчак до последнего старался поддерживать дисциплину и порядок на Черноморском флоте. Благодаря его авторитету, удалось сохранить жизни многих офицеров. Когда беспорядки достигли и его кораблей, для предотвращения кровопролития, он сам отдал приказ офицерам сдать оружие. А свой наградной георгиевский клинок предпочёл на глазах команды бросить за борт, но не отдал в руки бунтовщиков. Через три недели матросы поднимут его саблю со дна и вернут любимому адмиралу.

Монархия пала, к власти пришло временное правительство. Видя нежелание новой власти навести порядок в армии и прекратить развал страны, Колчак подаёт Керенскому прошение об отставке. Его направляют в качестве военного консультанта по минному делу в Америку - по сути, высылая из страны. В Сан-Франциско Колчаку предложили остаться в США, обещав ему кафедру минного дела в лучшем военно-морском колледже и богатую жизнь в коттедже на берегу океана. Но будучи патриотом, Колчак ответил отказом и отправился назад на Родину. По дороге домой он узнаёт об октябрьском перевороте, полном развале флота и о позорном для России мире с немцами, который собирались подписать большевики. Впоследствии его часто будут называть недалёковидным политиком, однако он ещё в те годы понял все губительные последствия прихода к власти большевиков, и довольно точно предсказал развал империи и дальнейшую жёсткую диктатуру новой власти. Он решает отправиться на юг, где собиралась

белая армия, чтобы вступить в её ряды даже в качестве подчинённого. Но судьба распорядилась иначе. Его честность, преданность и авторитет были широко известны. Военный министр генерал А.В. Будберг писал: «Едва ли есть еще на Руси другой человек, который так бескорыстно, искренне, убежденно, проникновенно и рыцарски служит идее восстановления Единой Великой и Неделимой России». В 1918 году в Омске антибольшевистское правительство избирает его Верховным Правителем России.

Это было страшное время. Среди белого движения не было единства, не хватало оружия и продовольствия, а, так называемые, союзники думали только о собственной наживе. Они предлагали свою помощь или в обмен на наши территории или в обмен на золотой запас империи. Измена и предательство были всюду. В этих условиях взять на себя руководство было чрезвычайно сложно. Но он был военным человеком, давал присягу на верность своей стране, и сейчас эта страна была в опасности. Колчак не мог уклониться и бежать, как это сделали другие. Он не простил бы этого себе никогда. В условиях военного времени, подавлять мятеж можно было только военными силами. Его многие упрекали потом в кровавом насилии, забывая, что именно большевики, совершив на германские деньги переворот, бросили страну в кровавую гражданскую войну. А масштабы красного террора, когда уничтожались целые социальные слои населения - духовенство, офицерство, казачество, интеллигенция, не шли ни в какое сравнение военных репрессий Колчака. В своей речи в Омске в 1918 году он скажет: "Корень зла в том, что русские никак не могут утвердиться на национальном принципе, ставя интересы партийные выше интересов своего народа. В этом отношении виноваты оба крыла: и левые, и правые. Всякая политическая борьба до тех пор, пока она не стоит на национальной почве и на программе объединения России — вредна». Эти слова адмирала актуальны в России до сих пор.

Можно много рассуждать, правильно ли он вёл свою армию в то время и каковы были его тактические ошибки. Одно совершенно очевидно, он был честен перед своей страной, старался сохранить её территорию неделимой, не отдал золотой запас страны западным союзникам, даже в обмен на свою жизнь и безопасность. Он сделал всё, что смог.

В последнем письме из Омска от 20 октября 1919 года он написал своему девятилетнему сыну Ростиславу: «Я хотел, чтоб Ты пошел бы, когда вырастешь, по тому пути служения Родине, которым я шел всю свою жизнь. Читай военную историю и дела великих людей и учись по ним, как надо поступать,- это единственный путь, чтобы стать полезным слугой Родине. Нет ничего выше Родины и служения Ей...».

Союзники - французский генерал Жанен и командующий чехословацким корпусом Сыровой, которые должны были охранять его - покрыли себя позором предательства. Колчак был передан в руки большевиков. Почти месяц длились ежедневные допросы. Мужество и спокойное достоинство, с которым вёл себя адмирал, вызывали невольное уважение у его врагов. На рассвете 7 февраля тайно без суда по секретной директиве Ленина его расстреляли, а потом сбросили в прорубь. Предполагают, что это произошло на окраине Иркутска, на берегу реки Ангары.

Более 70 лет его имя было окружено ложью. Остров, названный в его честь, переименован, книги находились под запретом, а научные достижения приписывались другим. Казалось бы, Колчак проиграл своё последнее сражение.

Но сегодня над нашей страной снова реет трёхцветный флаг и двуглавый орёл. Остров его имени снова появился на карте. В Иркутске на месте предполагаемого расстрела поставлен памятник. Мы снова вспоминаем своих истинных героев, пытавшихся в то страшное время сохранить великую и сильную Россию. Так, что адмирал всё-таки победил. Победил уже после смерти.

Ещё в 1921 году известный русский писатель Иван Бунин писал: «Настанет время, когда золотыми письменами на вечную славу и память будет начертано Его имя в летописи Русской земли». Похоже, это время настало.

В 2003 году в его честь на мысе Софии (Колчак назвал его именем своей невесты) на острове Беннета поставлен памятный крест. Поставлен не "лидеру Белого движения", он поставлен полярному исследователю, ученому гидрологу, мужественному человеку, настоящему русскому офицеру - адмиралу Александру Васильевичу Колчаку. Именно такие люди, их дела и их жизненный путь, составляют славу России.

1. И. Плотников Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность
2. Н.А. Черкашин Белая карта
3. П.Зырянов Адмирал Колчак, верховный правитель России.